

На следующее утро Линь Хуань встал едва рассвело. В семье Линь, как обычно, никто не позвал его к завтраку, но он не собирался это так оставлять.

Когда он вошел в горницу, вся семья уже рассаживалась за столом. При виде Линь Хуаня разговор, который до этого велся весело и непринужденно, мгновенно утих. Линь Чжоу-ши и вовсе скривилась, будто увидела противную муху.

Старший, Линь Пин, при виде паренька почувствовал, как заныли старые раны. Память о недавней жестокости Линь Хуаня была еще свежа, поэтому никто из домашних не решался на открытую дерзость.

Линь Хуань мысленно усмехнулся: трусливые существа, понимают только силу. Похоже, вчерашняя демонстрация возымела действие — его план сработал.

Линь Чжоу-ши, не в силах сдержать раздражение, с грохотом поставила миску на стол и злобно рывкнула:

— Садись ешь! Чего застыл? Наешься, а потом за работу!

Все принялись за еду. Линь Хуань окинул стол взглядом и заметил, что для него оставили миску. Значит, запомнили урок и боятся, что он снова устроит скандал, из-за которого все останутся голодными. Он усмехнулся, небрежно опустил на стул и отхлебнул жидкой рисовой каши.

— Третий, ты вчера в горы ходил? — Старец Линь, не выдержав гнетущей тишины, решил подать голос.

Линь Хуань не стал отпираться и кивнул, продолжая орудовать палочками — он одну за другой отправлял в рот соленые овощи с середины стола. Линь Чжоу-ши, глядя на это с явной мукой, невольно придвинула свою миску ближе к старику.

Линь Чжи'эр, видя это, надула губы и прошипела:

— Хуань-гэ'эр, ты вчера весь день в горах пропадал, а вернулся с пустыми руками. Про дикорастущие овощи я молчу, но ты даже вязанки хвороста не принес! Весь день где-то шлялся, а домашние дела ждут — тебе что, совсем наплевать?

Тон ее был поучительным, что доставляло Линь Хуаню неприятные ощущения. Он поднял на нее взгляд и с пренебрежением бросил:

— А ты кто такая, чтобы указывать мне, что делать?

Раньше, стоило пареньку Хуаню вернуться из леса без добычи — овощей или дров, — они привыкли жаловаться. Но сегодня Линь Хуань был настроен иначе.

Линь Чжоу-ши ударила по столу:

— Не будешь работать — зачем мне тебя кормить? Одеваешь тебя, кормишь, а ведешь себя хуже, чем старшие в роду!

Линь Хуань лишь приподнял бровь:

— Ой, извините, у меня есть дела, работать некогда.

— Ах ты негодник! — Линь Чжоу-ши, не вынеся того, что ее дочь обижают, собралась было разразиться бранью.

Линь Хуань, предвидя это, слегка улыбнулся:

— Вы что, не хотите спокойно поесть?

Эта фраза мгновенно заставила Линь Чжоу-ши прикусить язык. Она покраснела, не зная, что ответить.

Старец Линь нахмурился:

— Ешьте давайте, к чему эти разговоры?

— С рождения никто меня не обслуживал, это я вечно прислуживал вам, — холодно продолжил Линь Хуань. — Ха! Впрочем, если вы всем недовольны, можете вышвырнуть меня на улицу, я возражать не буду.

Линь Чжи'эр, получив достойный отпор, понурилась и принялась за свою кашу. Линь Чжоу-ши, хоть и кипела от ярости, решила промолчать.

Линь Чжи'эр, опешив, сжалась, выглядя крайне обиженной. Что с отцом? Паренек Хуань ведет себя немыслимо, а отец его еще и защищает. Но, видя, что старик не в духе, она не рискнула ничего добавить.

— Я вообще-то твой третий брат, с какой стати ты распоряжаешься мной? Кем ты себя возомнила? — не унимался Линь Хуань. — Скажу тебе прямо: мало того что сегодня я ничего не принес, в будущем можешь даже не надеяться, что я принесу что-то в дом.

— Даже не мечтай! — отрезала Линь Чжоу-ши. — Ты, вредитель, недолго еще будешь портить жизнь семье Линь. Как только выйдешь замуж, вот тогда-то я наконец вздохну спокойно.

Все знали, что больше всего на свете Хуань-гэ'эр боялся Линь Чжоу-ши, а на втором месте была Линь Чжи'эр. Несмотря на то, что она была его младшей сестрой, он всегда беспрекословно выполнял все ее просьбы и никогда не смел сказать ей поперек ни единого

резкого слова.

Когда Линь Хуань ответил так, все за столом остолбенели. Линь Чжи'эр вытаращила глаза, ее была мелкая дрожь:

— Ты... ты что сказал? Как ты смеешь так разговаривать со мной!

— Хватит! Можно хотя бы поесть нормально? У вас что, рук нет? Почему вы сами не можете заняться домашними делами? — Старец Линь повысил голос. — Когда Хуань-гэ'эр уйдет в семью Ли, вы что, тоже будете ждать, что он вернется работать? Доели — и за дело!

Доев, Линь Хуань бросил миску на стол и вышел.

Семья молча доедала свой завтрак. Линь Ли-ши бросила на Линь Чжи'эр сердитый взгляд. На самом деле, они все вздохнули с облегчением — если бы паренек Хуань сегодня начал буяннить, никто бы не смог его утихомирить. А эта Линь Чжи'эр совсем не понимает обстановки, неужели она думает, что весь мир, и семья Линь в том числе, должны вращаться только вокруг нее?

Линь Хуань взял вчерашний нож и заплечную корзину. Тратить время на пустую болтовню с семьей Линь он не собирался — лес был важнее.

Не успел он отойти далеко, как увидел у дороги Дядю Ли Второго. В это время он обычно уже должен был быть в поле. Почему он стоит здесь, словно кого-то ждет?

Линь Хуань с удивлением подошел, и Дядя Ли Второй, заметив его, улыбнулся:

— Хуань-гэ'эр, наконец-то ты пришел.

— Дядя, ты меня ждал?

Дядя Ли Второй кивнул:

— Тетушка Ли Вторая беспокоится, что ты один идешь в горы, вот мы и решили помочь тебе собрать финики.

— Это... — Линь Хуань замялся. — Я и сам справлюсь. Дядя, у вас же работа в поле, как можно из-за меня все бросать?

Для крестьян земля была важнее всего, ее нельзя было забрасывать.

Дядя Ли Второй уже перехватил его корзину:

— Не беспокойся о поле, там почти не осталось работы, пара дней погоды не сделает. Справимся с этим — тогда и закончим.

Линь Хуань понял: они просто боятся, что одному в горах ему может грозить опасность. Да и втроем набрать фиников удастся больше — а из них получатся отличные медовые финики, они долго хранятся.

Отказаться от их доброты он не мог. На самом деле, у него был склад в Магазине системы, куда он мог бы просто складывать плоды, но о такой странной вещи никому не расскажешь — это его тайна, и он не собирался делиться ею ни с кем.

Раз уж Дядя Ли Второй настаивает, он решил больше не упрямиться. Кивнув, он согласился.

Дядя Ли Второй позвал жену, захватил кое-какой инструмент, и они вместе отправились в путь. В это время людей в горах было мало, и те, кого они встречали, лишь удивленно поглядывали на компанию, но, услышав, что они идут по делам, лишних вопросов не задавали.

Поскольку сегодня они вышли рано, да и путь был знаком, они быстро добрались до места.

— Дядя, тетушка, вот мы и пришли. Я вчера кое-что набрал, но если собирать всё, понадобится еще день-два, — сказал Линь Хуань, указывая вперед.

Тетушка Ли Вторая огляделась — и правда, место было неглубоко в горах, безопасное, как и говорил Хуань-гэ'эр.

Дядя Ли Второй был человеком работающим и не стал терять времени даром. С двумя помощниками Линь Хуаню досталась самая легкая работа — собирать упавшие плоды. Вскоре корзина была полна доверху.

Когда набиралось достаточно, Дядя Ли Второй относил груз вниз, и так они ходили несколько раз.

Пока они были заняты, Линь Хуань решил побродить по окрестностям. Для приготовления медовых фиников нужен сахар, и если удастся найти дикий мед, то не придется тратить деньги на дорогую сахарную пудру.

К тому же, нужно было проверить вчерашние ловушки. Если удастся поймать дичь — хорошо, а нет — придется отдать часть фиников Старосте в знак благодарности за помощь.

Впрочем, на большой успех он не рассчитывал: зима, звери почти не выходят из нор. Но, подойдя к первой ловушке, он увидел добычу — в ней лежал кролик. Тот уже почти не двигался, увидев Линь Хуаня, попытался вырваться, но лапа была надежно заще姆лена.

Линь Хуань обрадовался: труды не прошли даром. Кролик был солидным, на несколько фунтов — будет чем подкрепиться. Всего он расставил семь или восемь ловушек, и две из них сработали: удалось поймать кролика и фазана.

Это превзошло все его ожидания. Он связал добычу: сегодня вечером они будут пировать! Курицу он отдаст Тетушке Ли Вторая, чтобы она сварила суп, а кролика он отнесет Старосте — нужно наладить отношения, ведь чтобы уйти из семьи Линь, ему потребуется его помощь.

Расставив ловушки заново, Линь Хуань с добычей отправился назад.

Тетушка Ли Вторая, увидев дичь в его руках, всплеснула руками:

— Это... это ты поймал? Этих лесных зверьков поймать непросто, ну и молодец же ты, Хуань-гэ'эр! Сразу двух!

Линь Хуань кивнул:

— Вчера расставил ловушки, просто попробовать. Не ожидал, что повезет. Тетушка, приготовь сегодня вечером куриный суп, поедим все вместе.

— Нет... Хуань-гэ'эр, дичь же можно продать в городе! — запричитала она. — Тебе же нужно хозяйство поднимать, деньги ох как пригодятся! И так ведь трудно, а ты переводишь продукты.

Линь Хуань улыбнулся:

— Успеем еще продать, когда будет много. Сейчас главное — сытым быть.

Видя, что тетушка все равно сомневается — ведь крестьяне мясо видят только по праздникам, — он добавил:

— Тетушка, ты же знаешь, я недавно сильно поранился, потерял много крови, силы совсем на исходе. Если сейчас себя не поддержать, потом будет поздно.

Эти слова подействовали безотказно. Тетушка хлопнула себя по колену:

— Ой, и правда! Что это я... Ну хорошо, оставляем. Я все приготовлю, будешь кушать и поправляться, а мы уж как-нибудь обойдемся.

Линь Хуань, конечно, был не согласен, и после долгих уговоров, в которых он проявил недюжинное красноречие, тетушка наконец уступила.